

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной работе и
стратегическому развитию
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
доктор географических наук
профессор

А.А. Лиховид

« 03 »

мар

2018 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертацию Гриневой Марии Сергеевны
«Содержательные характеристики речевых действий практического
психолога в терапевтическом дискурсе», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 - Теория языка
Калуга, 2018.**

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено исследованию и описанию содержательных характеристик речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе как форме профессионально-межличностного общения и соответствует паспорту специальности 10.02.19 - Теория языка в области исследований: «7. Дискурс. Компетенция и употребление. Дискурс и диалог. Порождение vs. понимание. Жанры и типы дискурса».

Многоаспектная теоретическая разработка **объекта исследования - диалога психолога и клиента в рамках психологической консультации** - в лингвистическом плане с позиций лингвоперсонологии еще не проводилась, хотя следует отметить, что уже в рамках психологии уже была установлена его лингвистическая релевантность. При этом следует подчеркнуть, что терапевтический дискурс определяется в диссертации как *«профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологических проблем в*

форме индивидуальной или групповой консультации посредством беседы» (дисс., с. 21). Соискателю удалось найти свой ракурс анализа эмпирического материала, позволивший последовательно и аргументированно реализовать **цель** исследования - *построение модели профессиональной языковой личности практического психолога на основе выявления содержательных аспектов его речевых действий.*

Сказанное объясняет несомненную **актуальность** рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и описания, соответствующего задачам и требованиям современной лингвистики. Использование в диссертационном исследовании наряду с традиционными методами языковедческих изысканий современных - аргументативно-функционального и тактико-стратегического анализа - позволило диссертанту своевременно и вполне корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно раскрыть и обосновать их в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Особо отметим теоретическую ценность третьего положения, в соответствии с которым: *«К речевоздействующим стратегиям практического психолога в психологической консультации относятся интерпретативно-оценочные стратегии нормализации, элиминации, позитивизации и модальная стратегия мотивации. Риторическая стратегия драматизации используется для усиления действия основных речевоздействующих стратегий. К стратегиям организации взаимодействия относятся прагматические и диалоговые речевые стратегии»* (дисс., с. 7 - 8).

Необходимо также подчеркнуть значимое для данной работы и во многом определяющее ее специфику утверждение из четвертого положения, выносимого на защиту, об использовании практическим психологом в дискурсивной практике манипулятивного, конфронтативного, опекающего и вдохновляющего коммуникативных стилей (дисс., с. 8).

В целом можно утверждать, что **цель и задачи** диссертационного исследования соответствуют выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок в основном заслуживает одобрения и поддержки.

Достоверность теоретических результатов исследования подкрепляется библиографией, включающей 244 научных источника, на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы, а также широтой и разнообразием эмпирической базы исследования - 145 (2000 страниц текста) стенограмм индивидуальных психологических консультаций (соответственно, 70 на русском языке и 75 на английском языке).

Научная новизна выполненного исследования заключается, во-первых, в выделении и описании речевых стратегий и тактик, используемых психологом для осуществления речевого воздействия и организации речевого взаимодействия в беседе с клиентом; во-вторых, в исследовании особенностей использования аргументации практическим психологом, в-третьих, в выделении и представлении основных характеристик профессиональных коммуникативных стилей практического психолога.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в интеграцию лингвоперсонологии и общей теории дискурса, а также в разработку теории терапевтического дискурса.

Исследование М.С. Гриневой следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты должны найти применение в курсах по теории коммуникации, дискурсологии, профессиональной лингводидактике, а также использованы при изучении теории аргументации.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (18 статей, в том числе 3 в изданиях, входящих в список ВАК) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, посвященных, соответственно, параметрам описания терапевтического дискурса и профессиональной языковой личности практического психолога (дисс., с. 10 - 69) и представлению речевого портрета практического психолога на основе анализа речевых действий психолога в манифестационно-языковом, тактико-стратегическом, аргументативном и коммуникативно-стилевом аспектах (дисс., с. 69 - 156), Заключения (дисс., с. 156 - 160), Библиографии, Списка источников примеров, а также Приложения 1, содержащего примеры текстов психологических консультаций, и Приложения 2, включающего три таблицы обобщающего характера.

В результате данной организации материала исследования в диссертации первое и второе выносимые на защиту положения находят свое обоснование и доказательство в текстовом пространстве первой главы. Здесь особо подчеркнем значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому терапевтический дискурс можно интерпретировать как *«диалогическое, профессионально-межличностное, полуофициальное, полуперсуазивное, квазисимметричное общение»*, а также сопоставления сущностных признаков терапевтического, медицинского и разговорно-бытового дискурсов, систематизированного в Таблице 2 (дисс., с. 30 - 31).

Существенным для концепции, разрабатываемой в диссертации, выступает положение соискателя, в соответствии с которым: *«Общение психолога и клиента в рамках консультативной беседы можно охарактеризовать как полуофициальное, причем, чем выше степень знакомства, тем более взаимодействие тяготеет к неофициальному разговорному диалогу»* (дисс., с. 46).

Важным для представления содержания первой главы выступает сделанный соискателем вывод о том, что поскольку частью коммуникативной компетенции профессиональной ЯЛ, чья деятельность непосредственно связана с общением, является *аргументативная компетенция*, т.е. умение грамотно аргументировать собственную точку зрения и опровергать противоположную, про-

фессиональная деятельность психолога сопряжена с необходимостью убедительно аргументировать собственное мнение или рекомендацию (дисс., с. 58).

Третье, четвертое и пятое положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно аргументируются в содержании второй главы. На наш взгляд, следует отметить всесторонне обоснованный вывод соискателя, констатирующий, что *«Разговорный стиль психологической консультации и установка психолога на сокращение коммуникативной дистанции обуславливают нечастую встречаемость терминов и профессионализмов. Употребление лексики с переносным значением и экспрессивного синтаксиса делает речь психолога более выразительной и привлекает внимание клиента»* (дисс., с. 76).

Подчеркнем также эвристическую ценность утверждения диссертанта, согласно которому в психотерапевтическом дискурсе речевая стратегия мотивации по своей сути *аргументативна*, поскольку побуждение клиента совершить или не совершать некоторое действия требует обоснования (дисс., с. 137). Не менее значим в этом плане вывод, к которому пришел соискатель: *«... данные количественного анализа позволяют утверждать, что в речи психолога аргументы, апеллирующие к мотиву приобретения более частотны, чем аргументы, апеллирующие к мотиву избегания (приобретение - 64%; избегание - 36%)»* (дисс., с. 149).

В целом диссертацию М.С. Гриневой характеризует стремление к концептуальной цельности, обоснованность и репрезентативность большинства выводов, последовательность в изложении материала. Многие суждения автора диссертации отличаются несомненной новизной, однако выделение и обоснование в качестве отдельного объекта исследования *диалога психолога и клиента в рамках психологической консультации* в определенном отвлечении от лингвокультурной специфики, а также интегрирование в диссертационное исследование при моделировании профессиональной языковой личности практического психолога понятия *коммуникативный стиль* неизбежно влекут появление дискуссионных моментов в работе, в связи с чем появляется возможность поста-

вить перед уважаемым диссертантом вопросы, связанные с проблематикой обсуждаемой работы. Наши замечания, обусловленные задачами научного диалога, касаются в основном методологических аспектов и обоснования отдельных теоретических положений авторской концепции.

1) На наш взгляд, весьма значимым для авторской концепции выступает теоретический конструкт *коммуникативный стиль профессиональной языковой личности*. При полной поддержке тезиса соискателя о том, что выбор коммуникативных и аргументативных средств речевого воздействия на клиента зависит от профессионального коммуникативного стиля практического психолога (дисс., с. 149), для нас не вполне убедительным является использование соискателем данного теоретического конструкта в принятой методике исследования.

Во-первых, вполне очевидно и в соответствии с указанным тезисом анализ эмпирического материала должен идти по модели *ЯЛ - коммуникативный стиль ЯЛ - стратегии коммуникативного стиля ЯЛ - тактики - тип аргументации - языковые средства и приемы*. С нашей точки зрения, именно такая последовательность анализа более органична для данной диссертационной работы. Ср.: «*Объектом анализа являются речевые действия психолога в диалоге с клиентом в индивидуальной психологической консультации. Содержательные особенности речевых действий психолога исследуются в следующих аспектах: манифестационно-языковом, тактико-стратегическом, аргументативном и коммуникативно-стилевом*» (дисс., с. 70).

Во-вторых, конститутивные признаки каждого коммуникативного стиля ЯЛ предполагают приоритетность выбора не только определенных языковых средств, приемов и речевых тактик, но и речевых стратегий. В этой связи вызывает возражение следующее положение: «*Поскольку все выявленные речевоздействующие стратегии одинаково представлены в дискурсе практических психологов, для каждого КС определим предпочитаемые речевые тактики в рамках интерпретативно-оценочных и модальных стратегий*» (дисс., с. 150).

2) Как нам представляется, в силу тех же причин в предлагаемой диссертантом концепции описание и анализ вербального уровня профессиональной языковой личности практического психолога неоправданно открывает моделирование данного феномена.

Более того, если при постановке задач исследования вербальный уровень языковой личности зафиксирован в формулировке четвертой задачи: *«выявить основные типы речевых стратегий, которые психолог использует в психологической консультации, и представить их характеристику в виде набора речевых тактик и манифестационно-языковых средств»* (дисс., с. 6), то результаты описания и анализа вербального уровня языковой личности практического психолога никак не отражены в положениях, выносимых на защиту. Между тем данные результаты анализа, системно представленные в Таблице 1 из Приложения 2, во многом отвечают поставленной цели исследования.

3) На наш взгляд, сложность и многоаспектность проведенного исследования детерминировали недифференцированный подход при определении и характеристике отдельных положений в отношении текстов психотерапевтических консультаций на русском и английском языках. Так, в частности, утверждение соискателя о том, что мотивация как речевоздействующая стратегия основана на категориях «Убыток - выгода» (дисс., с. 99), если и представляется справедливым в отношении консультаций по определенной проблематике на английском языке, то вряд ли данное положение действительно для психотерапевтических бесед представителей русской лингвокультуры (может быть, основанием здесь выступает концептуальная пара «польза - вред»).

В итоге отметим: данные замечания и наблюдения, преимущественно рекомендательного характера, ни в какой мере не могут повлиять на положительную оценку диссертаций, признание ее высокого общетеоретического уровня, достоверности результатов и практической значимости. Цель диссертационного исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гринева Мария Сергеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором, профессором кафедры русского языка Манаенко Геннадием Николаевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русского языка 16 апреля 2018 г., протокол № 9

Присутствовало на заседании - 9 чел., в обсуждении приняли участие 6 чел.

Результаты голосования: «за» - 9 чел., «против» - 0 чел., «воздержалось» - 0 чел.

В.П. Ходус
доктор филологических наук доцент,
заведующий кафедрой русского языка

